

Шэнь Мо сначала вернулся домой, чтобы переодеться. Проходя мимо лавки с такояки, он вспомнил свой сегодняшний сон и решил, что хочет их попробовать.

Он подошел к прилавку и спросил у владельца:

— Сколько ждать заказ?

— Сейчас будет готово, — бодро ответил тот.

— Тогда одну порцию, — Шэнь Мо оплатил заказ через терминал и добавил: — Скажите, у вас есть лимонный сок?

Владелец удивился столь необычному запросу:

— Прошу прощения, нет.

Шэнь Мо улыбнулся:

— Ничего страшного, просто спросил.

Забрав горячие такояки, Шэнь Мо поймал такси до Научно-исследовательского института. Он сразу направился в столовую, купил там сяолунбао с соевым молоком и, только позавтракав, отправился в свой кабинет.

Его ассистент Чжан Сюй как раз протирал листья на комнатных растениях. Чжан Сюй был назначен ему институтом — это был альфа класса А, к тому же младшекурсник из его родного университета. Сам Шэнь Мо не считал, что нуждается в помощнике, так как не любил, когда кто-то прикасался к его вещам. Однако директор Чжао Пэн настоял на этом, заявив: — Тебе нужен кто-то, кто будет убирать в кабинете и поливать цветы.

Шэнь Мо не понимал, почему с этим не может справиться обычный уборщик. В действительности же Чжан Сюй был сыном друга директора и с университетских времен боготворил Шэнь Мо, считая его чуть ли не божеством, а потому вымолил у отца возможность стажироваться в институте. Чжао Пэн приложил немало усилий, чтобы пристроить парня ассистентом к Шэнь Мо на полгода, пока не закончится его преддипломная практика. В ход даже пошли доводы о том, что супруг Чжао Пэна — Янь Син — был университетским преподавателем Шэнь Мо, да и с отцом Чжан Сюя они были старыми знакомыми. У Шэнь Мо не оставалось выбора, кроме как согласиться.

К тем, кто попадал в институт по блату, Шэнь Мо относился холодно. Он позволял Чжан Сюю делать что угодно, лишь бы тот не лез в его исследования — тем более что специализации у них были совершенно разные. Чжан Сюй проявлял необычайное рвение: каждый день приходил на полчаса раньше, наводил порядок и ухаживал за растениями. Других поручений Шэнь Мо ему не давал.

В самый первый день Чжан Сюй, пытаясь произвести впечатление, решил заварить чай в термосе-мишке, стоявшем на столе Шэнь Мо. Проведя наблюдение, он пришел к выводу, что

начальник обожает чай, да и в их общей комнате отдыха были представлены только разные виды чайных листьев. Стоило ему насыпать заварку в термос, как он почувствовал холодный взгляд в спину. Обернувшись, он увидел Шэнь Мо с помрачневшим лицом. Его глаза метали молнии, словно он собирался испепелить ассистента на месте.

Не понимая, в чем провинился, Чжан Сюй в панике замер. Шэнь Мо, сдерживая гнев, процедил:

— Не трогай мои вещи. Вообще ничего на моем столе не трогай.

— Извините, я не хотел ничего плохого, просто хотел помочь вам с чаем, — пролепетал тот.

Шэнь Мо не стал слушать оправданий, забрал свой термос и ушел в кабинет. Там он достал дезинфицирующую салфетку и тщательно протер емкость, затем высыпал заварку, сполоснул термос и налил свежей горячей воды. Его гнев был вызван вовсе не тем, что Чжан Сюй попал сюда по блату — просто он сам только недавно обзавелся этим любимым термосом, а к нему прикоснулись чужие руки. К тому же этот термос предназначался исключительно для питья, а для заваривания чая у него была другая кружка.

Чжан Сюй решил, что стал неприятен начальнику, но не обиделся: гении всегда имеют свои причуды. Раз нельзя трогать — значит, не будет. С того дня в течение полумесяца они жили довольно мирно.

Войдя в кабинет, Шэнь Мо сел за рабочий стол и углубился в документы. Чжан Сюй стоял позади и протирал листья. У Чжан Сюя было острое обоняние, и он уловил от Шэнь Мо странный запах, который ему не принадлежал. Шэнь Мо никогда не пользовался парфюмом, от него всегда исходил лишь легкий аромат стирального порошка. Чжан Сюй принялся снова — лимонная трава, причем отчетливо ощущались феромоны альфы.

Прошлой ночью Гу Цы выпустил успокаивающие феромоны, и, несмотря на то, что Шэнь Мо сменил одежду, запах остался. Сам Шэнь Мо не придавал этому значения: они спали в одной комнате, а Гу Цы не из тех, кто умеет контролировать свои феромоны — неудивительно, что аромат немного впитался. Да и сам запах лимонной травы ему не был неприятен, он казался довольно свежим.

За две недели наблюдений Чжан Сюй убедился, что Шэнь Мо избегает контактов с людьми и никогда не пахнет ничем посторонним. Он перестал протирать цветок и, стоя за спиной начальника, подумал: интересно, какой альфа посмел осквернить его божественного старшего коллегу?

Шэнь Мо внезапно почувствовал зуд в спине, потянулся и почесал плечо — стало чуть легче. Обычно, когда он садился за работу, Чжан Сюй уходил, но сейчас он остался, и Шэнь Мо почувствовал неловкость.

— Если закончил, иди, — не поднимая головы, произнес он.

Чжан Сюй направился к выходу, не сводя глаз со спины Шэнь Мо. Он не мог мешать работе, но твердо решил выяснить, кто этот альфа. Как только за ассистентом закрылась дверь, зуд на коже Шэнь Мо исчез.

Когда Сюй Но вернулся в палату с завтраком, он не застал Гу Цы на кровати. Услышав шум в ванной, он решил, что тот умывается. Поставив еду на стол, он постучал:

— Господин Гу, я принес завтрак.

Ответа не последовало, но через мгновение дверь открылась, и из нее вышел мужчина в очках в тонкой оправе. У него было лицо типичного интеллектуала из сериалов. Чэнь Цзе вежливо улыбнулся:

— Господин Гу вышел покурить, скоро вернется. Вы его сиделка? — Господин Гу предупредил его, что сиделка ушла за едой.

Сюй Но робко кивнул:

— Да.

Какая удача, подумал он, сегодня он уже встретил троих красавцев. Чэнь Цзе представился:

— Здравствуйте, я его ассистент, Чэнь Цзе.

— Меня зовут Сюй Но, — ответил тот.

В этот момент в палату вихрем ворвался Цинь Сяо. Не увидев Гу Цы, он спросил у Чэнь Цзе:

— Где он?

Проснувшись, он сразу приехал из отеля, желая посмотреть, как его «дорогой друг» продолжает разыгрывать из себя беднягу. Чэнь Цзе объяснил:

— Господин Гу вышел покурить.

Сюй Но посмотрел на вошедшего — четвертый! И все четверо совершенно разные, каждый по-своему хорош. Не купить ли сегодня лотерейный билет с такой удачей?

— О, понятно, — Цинь Сяо заметил на столе завтрак, уселся и принялся есть. Сюй Но хотел остановить его, но аура гостя была слишком властной, словно у главаря преступной группировки, и он не осмелился перечить. Однако, будучи сиделкой Гу Цы, он все же попытался защитить его интересы и тихо пробормотал:

— Это завтрак господина Гу.

Цинь Сяо, продолжая жевать, ответил:

— Гу Цы никогда не завтракает.

Он был голоден как волк: вчера ничего не ел, днем дрался с похитителями, а вечером «сражался» в постели с Се Линьюанем — силы были на исходе, требовалась подпитка. Он поглощал еду, как Чжу Бацзе фрукты женьшеня — не жуя: кусочек вонтона, ложка тофу. Блины с яйцом уже закончились, и Сюй Но не успел их купить. Видя, как жадно ест этот человек, он больше не произнес ни звука.

Чэнь Цзе лишь наблюдал со стороны — он знал, что Цинь Сяо был близким другом, прошедшим с Гу Цы через огонь и воду, так что ему не стоило вмешиваться. К тому же, господин Гу действительно обычно не завтракал.

Вернувшись после курения, Гу Цы увидел, как этот бесстыдник Цинь Сяо поедает завтрак, который купили для него по просьбе Шэнь Мо. Он в несколько шагов подлетел к нему, схватил за горло и яростно прорычал:

— Кто разрешил тебе это есть?! Это мое! Шэнь Мо купил это для меня! Ты хоть спрашивал разрешения? Выплывай! Немедленно выплевывай мой завтрак!

Цинь Сяо закатил глаза от удушья и попытался разжать руки Гу Цы, но тот вцепился мертвой хваткой, словно и в самом деле собирался его убить.

<http://bllate.org/book/21845/2265088>